

УДК 821.161.1.09

Лавшук Оксана Анатольевна

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

(г. Могилев, Беларусь)

lavshuk_oa@msu.by

«СВОЙ/ЧУЖОЙ»: ПРОБЛЕМА САМОИДЕНТИФИКАЦИИ В РУССКОЯЗЫЧНОЙ ПОЭЗИИ БЕЛАРУСИ

В статье анализируется творчество русскоязычных поэтов Беларуси в контексте поисков ими национальной идентичности. Показывается, что противостояние «Своего» и «Чужого» обычно решается русскоязычными поэтами Беларуси

в пользу первого, они сакрализируют образы родины, ценят свою национальную историю и искусство, но при этом зачастую русскую культуру воспринимают как «Свою».

Ключевые слова: русскоязычная поэзия Беларуси, идентичность, самоидентификация, диалог культур, свой/чужой, менталитет, национальный.

The article analyzes the creativity of Russian-speaking poets of Belarus in the context of their search for national identity. It is shown that the confrontation between «one's own» and «someone else's» is usually solved by the Russian-speaking poets of Belarus in favor of the former; they sacralize the images of the motherland, value their national history and art, but at the same time they often perceive Russian culture as «own».

Keywords: Russian-language poetry of Belarus, identity, self-identification, dialogue of cultures, own/alien, mentality, national.

Вопрос о продуктивности взаимодействия «Своего» и «Чужого» в развитии любой национальной литературы давно интересует исследователей. Этноспецифические образы той или иной литературы можно выявить только в системе сопоставлений, поэтому в исследовании актуализируется общая проблематика транскультурного типа художественного сознания. Творчество в широком смысле превращается в один из механизмов самоидентификации личности. О том, что творчество возникает в социокультурном общении, в контексте жизни и исторического движения культур, как производство текстов, обращенных к другому или к себе как к другому, писал еще выдающийся филолог М.М. Бахтин. Концепция творчества в его теоретических построениях есть «концепция человека как субъекта культуры: категорией творчества обозначается способ представленности человека в культуре, или, точнее, способ жизни человека в культуре» [Аверинцев, с. 111].

При исследовании русскоязычной литературы Беларуси в центре всегда будет проблема диалога культур. В русскоязычной литературе Беларуси проблема этнокультурной идентичности не сводится к противостоянию «свой – чужой», выдвигается такое имманентное качество идентичности, как интегративность, предполагающая внутреннюю множественность и диалог идентичностей. Писатели, живущие в Беларуси, по-русски создают «кинотекст», выступая комментаторами, посредниками между двумя ментальностями: «Своей» и «Чужой». Главным противоречием национальной идентичности русскоязычных поэтов является разрыв между языком и национальностью, проблематика промежуточности, поиски самоопределения.

Для русскоязычного поэта поиск национальной идентичности – это и обращение к определенным элементам литературной традиции, и стремле-

ние выделить ключевые символические образы и концепты национального сознания, особенности той или иной культуры. Обрести и сохранить этнонациональную идентичность необходимо на фоне выхода к межкультурной коммуникации.

Ярким примером творчества, репрезентирующего проблему самоидентификации русскоязычного поэта Беларуси, а также отражающего национальную специфику в литературе, может служить поэзия В. Поликаниной. Поиски самоопределения нашли воплощение в стихотворении «Корни», эпиграфом к которому является высказывание самой поэтессы: «Родина моей матери – Беларусь, родина отца – Россия. Мне никогда не разлучить в сознании эти две родины, потому что они навсегда слились в моей крови»; и та же проблема в поэтических строках: «*Над Днепром широким желтый берег узкий... / Хоть язык мой – русский, сердцем – белоруска. / То стремлюсь забытья нарочанской синью, / То спешу я в Полоцк, к лику Ефросиньи*» [2, с. 104]. В ее произведениях очевидны глубокие и болезненные противоречия личностного и творческого самосознания, которыми отмечены поиски национальной идентичности человеком, находящимся меж двух культурных миров.

Для формирования этнической и культурной идентичности свойственно осознание «Чужого», «Другого», что заметно в процессе анализа произведений русскоязычных писателей Беларуси. Актуальным материалом для исследования проблемы национальной и культурной идентичности стали 378 стихотворений 15 авторов, включенные в сборник «Исповедь: русскоязычная поэзия Беларуси (конец 20 – начало 21 века)», изданный в серии «Школьная библиотека» в 2010 году [2]. Творчество русскоязычных поэтов Беларуси – А. Аврутина, А. Скоринкина, В. Поликаниной, В. Гришковца, Г. Соколовского, Б. Спринчана, В. Москаленко – отличается напряженным поиском национальной самоидентификации в ситуации мультикультурного пограничья. В качестве этнодифференцирующих характеристик выступают разные признаки, определяющие стабильность идентичности. Помимо языка, сюда входит историческое наследие народа, которое включает историческую память и традиции. Это и представления о родной земле, и миф об общих предках, и национальный характер, и обрядовые традиции, и народное творчество. Продуктивным здесь может стать выделение и рассмотрение наиболее значимых этноспецифичных концептов и культурных универсалий. Рассматривая проявления национально-культурной идентичности в поэтических текстах А. Аврутина, В. Блаженного, Б. Спринчана, Ю. Сапожкова и других авторов сборника «Исповедь...», мы обращали внимание в первую очередь на такие маркеры, как: непосредственное ука-

зание на свою этническую принадлежность, топографические наименования, национально значимые культурные концепты, образы родной земли, знаковые события истории, персоналии русской и белорусской культуры, прецедентные тексты.

Из 378 стихотворений сборника маркеры национально-культурной идентичности встречаются в 90 произведениях, из них отсылки к белорусской истории, культуре, персоналиям и т. д. в 62 стихотворениях, к русским – в 46. При этом в одном стихотворении могут встречаться и белорусские, и русские этнокультурные маркеры, как, например, в стихотворении С. Евсеевой «Песня»: «*Вы на Русь летите, гуси, / Песни – / Через Беларусь!*» [2, с. 49]. Преобладание знаковых для белорусской ментальности этноспецифичных концептов и персоналий культуры в этом сборнике связано, на наш взгляд, с отбором произведений для изучения именно в белорусской школе. Так, например, в стихах современных русскоязычных поэтов встречаются образы Ф. Скорины, Всеслава Полоцкого (у Б. Спринчана), К. Туровского (у Ю. Фатнева), Евфросиньи Полоцкой (у В. Поликаниной).

Мы заметили, что одной из доминантных стилистических черт русскоязычной поэзии является цитирование наиболее знаковых фраз из произведений самых разных русских поэтов. Так, например, в стихотворении Б. Спринчана «Блок на Полесье» соединяются в одной строфе и Блок, и «клеток бусла»: «*И человек печальной цапли / болотной кочки не пугнет, / Но в каждой тихой, ржавой капле – / Зачало рек, озер, болот...*” / *И как вечный отзвук строчек Блока / На заре, когда краснеет русло, / Над землею далеко-далёко / Катится щемящий клеток бусла*» [2, с. 203]. Или у А. Аврутина: «*Да, мы такие... Нечего пенять. / Уходят божества. Минуют сроки. / Но вновь: “Умом Россию не понять...”*”, / *Но вновь: “Белеет парус одинокий...”*» [2, с. 17]. Подобные «переключки», очень плодотворные в творчестве русскоязычных поэтов Беларуси, служат диалогичности текстов, «отсылая к другому тексту и/или замещая его».

Немаловажным является социальный признак концепта *Родина*, характеризующий значимость «своих» (родственники, друзья, соседи) в жизни лирических героев в их противоборстве с «Чужими». Среди номинаций «своих» – *мать, мама, отец, сын (сыновья), сыночки, дочь (дочери), бабушка, дед, внучата, жена(ы), женщина, сестра, друг (друзья), прадеды, правнук, предок(и), сосед(и), соседка, родня, домочадцы, павшие герои* («Портреты героев» Ю. Сапожкова), *в бронзе воскресший Гастелло* («Дорога памяти» Б. Спринчана). Имеются произведения, в которых четко вырисовывается образ агрессивных врагов, с которыми белорусский на-

род сражался, поднимаясь на защиту Отечества *от рук загребущих* («Белая вежа» Б. Спринчана). «Чужаками» для белорусов в свое время были и обобщенные «басурман» («Мы пришли и уйдем...» А. Аврутина), «фашист», «иностранец» («Памяти полесских глухарей» Ю. Фатнева), «враг – коварный дипломат» («После победы» Т. Красновой-Гусаченко), и вполне конкретные «тевтоны и шведы – незваные гости», «корсиканец», французы, «пришельцы из чужой земли» («Белая вежа», «Мирский замок», «Дорога памяти», «Лес» Б. Спринчана). Это наглядно демонстрирует стихотворение Б. Спринчана «Дорога памяти»: «Звон от меча Разивилла / Эхом уйдет и вернется... / Эта земля поглотила / Не одного крестоносца. / Ратною славой овитый, / Карл не случайно споткнулся, / Перед полтавскою битвой, / Здесь, на земле Беларуси» [2, с. 224].

Также окружающее поэтов пространство ощущается как чужое, враждебное: «Где город мой? Нет города... Чужие / Вокруг остались люди и дома...», «Душа не дышит в воздухе чужом» (А. Аврутин) [3, с. 11]; «Я в родимых пределах живу, как изгой / Словно загнанный хищник и вероотступник...» (А. Дунаев-Брест) [3, с. 57]; «Далекие, чужие / Грохочут поезда... / Я – твой поэт, Россия! / А ты мне: “Лимита!..”» [3, с. 122]; «Кто же мы?.. / Как желобки в пенале школьники в час перемен, / праздно ее заполняли взятым взаймы и взамен. / Воины мертвых ратей, хмель на чужом пиру, / всюду пришлись мы некстати, / всюду не ко двору» (К. Михеев) [3, с. 109], стихотворения «Осень в провинции», «Да спасется сей град, где глазницы кварталов пусты...» К. Михеева.

В стихотворениях Бронислава Спринчана («Библия Скорины», «Туровщина», «Всеслав Полоцкий», «Белая вежа», «Мирский замок») через использование знаковых этноспецифических концептов с нежностью говорится о любви к родной земле: «Словно ангел, дух мой веселя, / Кружит белый бусел в теплой сини» [2, с. 218], или «Светла ты, как поле / С пшеницею спелой, – / Народ не с того ли / Зовет тебя Белой?» [2, с. 222].

Как известно, путь к консолидации народа возможен также через ощущение кровной связи с родной землей, привязанности к корням. Эта «зависимость» очень явно прослеживается в стихотворениях Г. Соколовского («Белая Русь», «Зависим», «Город любви», «На родной усадьбе» и др.), отчетливо звучит в следующих строках: «Зависим от земли, где я живу / От тропки, что ведет к родимому порогу, / Зависим от всего, что наяву: / Семьи, работы, радости, тревоги...» [2, с. 188]. Лирический герой Г. Соколовского только в своем доме, на родной земле чувствует себя настоящим: «Возвратился в отчий дом, / Распахнул ворота... / Что-то есть такое в нем, / без чего – никто ты!» [2, с. 195], или эта же

мысль в другом стихотворении: *«Ты меня напрасно ревновала, / В этих дальних даях я – ничей. / Только Беларусь меня качала / на ладонях синих васильков...»* [2, с. 197].

В аспекте «Своего» особую значимость приобретает возвращение к генетическим корням, к переосмыслению исторических и мифологических персонажей во имя сохранения национального духа. Осмысливая образы других стран и их жителей как «Чужое», современные белорусскоязычные поэты описывают особенности инонациональных характеров, внешнего облика людей и природы, с бережностью относятся к инонациональным культурным традициям, выступают за единство своего народа с другими, показывают пути восприятия «Чужого» как «Своего», особенно, если речь идет о русской классической литературе.

Литература

1. Аверинцев, С. С. М. М. Бахтин как философ : сб. статей / Рос. академия наук, Институт философии / С. С. Аверинцев, Ю. Н. Давыдов, В. Н. Турбин и др. – М. : Наука, 1992. – 256 с.
2. Исповедь : русскоязычная поэзия Беларуси (конец 20 – начало 21 века) : для ст. пкк. возраста / сост. Т. Ф. Рослик. – Минск : Беларус. Энцыкл. імя П. Броўкі, 2010. – 280 с.
3. Современная русская поэзия Беларуси. Антология / сост. А. Ю. Аврутин. – Минск : УП «Технопринт», 2003. – 200 с.